***

Аварис.

Наш с Беллатрисой полет завершился далеко за пределами Лондона. Найти место для посадки вдали от людей оказалось сложнее, чем я думал изначально. В итоге повезло наткнуться на один из немногочисленных диких лесов Англии. Учитывая, что большая их часть в наше время уже находится в полуестественном состоянии или является национальными парками, иначе чем везением такую находку не назвать. Особенно, если учитывать шансы столкнуться с нежелательными свидетелями в таких местах.

«Крылья Тьмы» оказались на удивление удобными, хоть и требовали определенной сноровки и уровня сил. По словам той же Лестрейндж, это заклинание было чем-то на стыке левитации и аппарации.

Пожалуй, только за создание этих чар можно уважать Реддла. Единственное, что стоит, наверное, его доработать и изменить сопутствующие спецэффекты. Заменить черную дымку на огонь. Хотя прежний эффект меня тоже устраивает, но я ведь не хочу, чтобы люди провели параллели между мной и Реддлом.

— Что дальше? — послышался недовольный голос Беллы, который вырвал меня из размышлений, — Хозяин.

То, с каким отвращением она произнесла последнее слово, показывало ее отношение к моей персоне. При этом она явно была недовольна тем, что я изображал ее любимого господина. Кажется, еще немного, и она запустит чашу мне в лоб. Останавливал ее только образ Воландеморта, а также мой приказ на непричинение вреда.

— Дальше? — переспросил я, медленно подойдя к ней и забрав из ее цепких пальчиков крестраж, — Все зависит от тебя. Чего бы ты хотела?

Было видно, что мой вопрос застал ее врасплох. Она явно не ожидала, что я буду интересоваться ее мнением. И действительно, я не собирался считаться с ней, но все же было интересно, что она может сказать.

— Чего бы я хотела? — удивленно спросила женщина, — Чтобы ты сдох, ублюдок.

— Зачем же так грубо? — задал я вопрос, картинно показывая, как оскорблен ее отношением, — Где же ваше воспитание, мадам Лестрейндж?

Признаться честно, я и сам задумался, что мне делать с ней. Отпускать я ее, конечно, не

собираюсь, но и острая необходимость в ней также отпала. Хотя есть у меня пара идей на ее счет. Правда, они не включают в себя ее выживание, но это незначительные детали.

Тем временем, пока я размышлял, ко мне возвращался прежний облик. Волосы вновь отрастали, кожа приобрела здоровый цвет. Нос и уши также заняли свои законные места.

— Как он самому себе не противен? — передернул я плечами, когда полностью вернул себе свой образ, — Во всяком случае, я не могу исполнить это желание. Но у меня появилась идея получше.

Пользуясь своей властью над ней и тем, что она не может сопротивляться, я медленно провел тыльной стороной ладони по ее щеке, отчего Беллатриса, дернувшись, поморщилась. Моя рука двигалась все ниже, а в глазах рабыни появилось презрение.

«Неужели она думает, что я опущусь до подобной низости?», — подумал я, прежде чем моя рука опустилась до уровня шеи и сомкнулась на ней железной хваткой.

— Видишь ли, моя дорогая Беллатриса, — сказал я, смотря в широко раскрытые от шока глаза женщины, — Я подумал, что оставлять тебя в живых будет опасно.

На лице вдовы Лестрейндж от напряжения вздулись вены. Кожа стала приобретать синюшный оттенок, а в глазах выступили слезы. Она выронила все это время зажатую в руках палочку и вцепилась в мою ладонь, пытаясь ослабить хватку.

— А постоянно возиться с тобой у меня нет ни времени, ни желания, — вздохнув, продолжил, лишь крепче сжав ее шею, — Да и мертвой ты принесешь значительно больше пользы.

Спустя некоторое время ее хватка ослабла, а затем руки, которыми она пыталась разжать мои пальцы, и вовсе безжизненно повисли. На лице маской застыли непонимание и страх. Стоило мне только разжать ладонь, как тело рухнуло на землю, словно сломанная кукла, у которой подрезали нитки.

Я, не торопясь, поглотил ее душу. По телу прошлась знакомая волна эйфории, которую я подавил уже привычным способом. Я не волновался, что душа уйдет на перерождение. Клеймо не позволит этого без моего дозволения.

Посмотрев на труп у моих ног, я задумался, что с ним делать. К сожалению, некромантией я не владею. Если только использовать тело, чтобы повысить свою репутацию. Сдам его в министерство, когда они совсем отчаются ее поймать.

— Не пропадать же добру, — пробормотал я, прежде чем позвать слугу, — Шэд!

Спустя несколько мгновений рядом со мной появился домовик.

— Слушаю, хозяин, — произнес он, согнувшись в поклоне.

— Забери тело, — приказал я, кивком указывая на труп, — И наложи чары консервации. Она еще понадобится.

— Как прикажете, — ответил эльф, выполняя поручение.

И откуда в этом старом слуге столько раболепия? Раньше он вел себя несколько иначе. Неужели умом тронулся на старости лет?

— Мне тоже пора, — произнес я вслух, прежде чем аппарировать домой.

Завтрашний день обещает быть долгим.

***

Похоже, я несколько недооценил возможный резонанс, который вызовет ограбление банка в лице Воландеморта. Разбирательства затянулись, а страну вновь охватила паника. Темный Лорд жив и копит силы, чтобы вновь начать свои «грязные делишки».

К тому же, все чаще с уст жителей слетало другое имя того, кто смог ослабить столь сильного волшебника. Мое имя. Немалую роль в этом сыграло признание самого «Воландеморта», о котором «случайно» стало известно журналистам. Не буду лгать, что это не была продуманная на пару с Карлусом пиар компания.

Плюс ко всему, старик, ценой списания некоторых долгов с высокопоставленных лиц, организовал чуть ли ни суд надо мной. Хотя, фактически, это был публичный допрос, называемый заседанием Визенгамота, с помощью сыворотки правды, где я и поведал все подробности предполагаемого «сражения» между мной и Темным Лордом. Конечно, никакой сыворотки там и в помине не было, но об этом министерский зельевар уже никому не сможет рассказать.

Дальше все было делом техники. Журналисты сами подсуетились, чтобы находиться практически в первых рядах. Конечно, мой рассказ не был ложью, скорее хорошо подкорректированной правдой. Пришлось рассказать о том, что на меня напали пожиратели в кафе Фортескью, впоследствии из-за чего сгорело само здание. После этого, конечно, я поклялся выделить деньги на восстановление заведения, ведь я «чувствую» свою вину в этом. Это вызвало одобрение у публики и создало первоначальное впечатление обо мне.

Дальше пришлось рассказать, что я узнал о планируемом нападении на семью и что первым делом отправился на помощь родителям. В этой части рассказа не было ни капли лжи, как и наигранных эмоций. Срочно вызванный на место «допроса» главный целитель Сметвик подтвердил мою историю, а также добавил описание ужасного состояния моего отца после битвы и рассказал о положении матери. В этот раз публика лишь сочувствовала. Члены других благородных семейств, присутствующие на «представлении», выразили свои соболезнования.

Третья часть рассказа была ключевой. Рассказал, что хоть и был ослаблен двумя сражениями подряд, я поспешил забрать семью Джемса, у которой только недавно родился ребенок. На месте же я встретил мертвых Лили и Джемса, а также самого Темного Лорда, который собирался убить ребенка. Дальше рассказ был продуман в мельчайших подробностях, вплоть до того, какие заклинания были использованы мной. Результатом сражения был побег Реддла в облике бесплотного духа.

После рассказа начались вопросы от «судей». Некоторые из них позволили пошатнуть, казавшуюся несокрушимой, репутацию Дамблдора. Например, на вопрос «почему Воландеморт лично пришел за членами младшей ветви Поттеров» я просто ответил, что директору Хогвартса лучше знать. Добавив лишь, что мне было известно об их вхождении в состав Ордена Феникса.

Надо было видеть его удивленное лицо, когда я фактически свалил на него вину за смерть Джеймса и Лили. Что было недалеко от истины, ведь не будь они членами Ордена, все могло сложиться иначе.

На остальные вопросы, касающиеся того, почему Реддл выжил и сбежал, я нагло врал, говоря, что не знаю. Под конец лишь пообещав, что приложу все силы для устранения, казалось бы, уже миновавшей угрозы.

— Не могу поверить, что все купились на это, — высказался я, уже сидя в своем кабинете и читая свежий выпуск Ежедневного Пророка.

— Чем невероятней ложь, — сказал дедушка, потягивая огневиски из своего фужера, — Тем она больше похожа на правду.

«Аварис Поттер. Кто он? Великий волшебник?» — гласил заголовок на главной странице. Там же красовалась моя колдография, которую сделали сразу после заседания Визенгамота. В статье была чуть ли не полная биография на меня. Начиная с моего первого выхода в свет и заканчивая последними событиями. Чего там только не было… Даже комментарии от тех, кто со мной учился. Брустверу и Кингсли тоже досталась толика внимания, но больше всего было уделено время Амелии.

— Кто вообще написал эту статью? — спросил я, пытаясь найти имя автора, — Рита Скитер. Кто бы сомневался. Сколько ты ей заплатил?

— Ты удивишься, — усмехнулся Карлус, отставляя пустой фужер, — Но она это сделала

абсолютно бесплатно.

— Так и скажи, что она не смогла ни к чему прицепиться, — пробормотал я, еще раз пробежавшись глазами по статье, — Хотя нет, она зацепилась за «излишне жестокое обращение к жертвам проклятья ликантропии». Ее похоже не волнует, что это было в детстве, и я мог реально умереть.

— Акула пера, что еще сказать, — пожал плечами дедушка, отворачиваясь в сторону.

— Ага, конечно, — покивал я, пристально глядя на старшего родственника, — А еще если бы ты тогда не стал в красках освещать это происшествие, желая похвастаться внуком, то Скитер вообще осталась бы ни с чем.

Дедушка лишь в очередной раз пожал плечами, невинно улыбаясь.

— Ох, ладно, — вздохнув, сказал я, — Во всяком случае, все закончилось удачно.

— А ты не верил.

— Я и сейчас не верю. Я ведь наоборот хотел проделать все тихо, не поднимая шума. А твой план — это чистейшая авантюра.

Прервавшись, я трансфигурировал себе фужер и плеснул туда огневиски.

— Где это вообще видано, — продолжил я после того, как отпил из емкости, — Чтобы фактически сообщить о предстоящем ограблении, которое сами и собираемся провернуть. Еще и подставить при этом практически мертвого врага.

В который раз убеждаюсь в том, что не зря решил продумать план вместе со стариком. Хотя какой он теперь старик.

— Кстати о врагах, — напомнил о себе Карлус, чем отвлек меня от размышлений, — Выяснил, почему этот полукровка не сдох окончательно?

Я лишь кивнул на его слова, выкладывая на стол чашу, которая уже не являлась крестражем.

— И что это? — недоумевал дед.

— Чаша Хельги Хаффлпафф, — пояснил я, отмечая, как широко отрываются его глаза от удивления, — И, по совместительству, крестраж Воландеморта. Точнее, бывший крестраж. Ныне же обычный предмет утвари.

— Погоди-погоди, — остановил меня родственник, — Чаша? Крестраж?

— Угу, бывшая чаша и крестраж, — спокойно ответил я, отпивая огневиски, — Чаша Хаффлпаф — один из артефактов основателей.

— Да знаю я, что это за чаша! — не выдержал старик.

— А, тогда крестраж это…

— И что такое крестраж, я тоже знаю!

— О, правда? — натурально удивился я, — Откуда?

Дедушка досадливо поморщился и налил себе горючей жидкости, чтобы залпом выпить.

— Нашел упоминание этой мерзости в одной из книг, когда пытался понять, почему этот урод не сдох, — пояснил Карлус, поставив пустой фужер на стол, — Еще подумал, что он ведь не сумасшедший, чтобы рвать свою душу. Оказывается, очень даже наоборот. С него станется — сделать еще несколько.

Я удивленно посмотрел на него. Ткнув пальцем в небо, попасть в самую точку.

— Уже проверил, других нет, — солгал я, не став будоражить его воображение.

— Хорошо, — заметно расслабился дед, — Что теперь?

— Теперь? — не понял я.

— Ты его уничтожил, что дальше то?

— А, ну, теоретически, его душа должна развоплотиться, — ответил я, высказав самый очевидный вариант.

— Теоретически? — переспросил Карлус, слегка удивившись.

— Ну а чего ты хотел? — не понял я его реакции, — Я сам впервые с этим сталкиваюсь и не знаю, как должен повести себя его дух после потери «якоря».

Дедушка тяжело откинулся на спинку своего кресла.

— Ты прав, — сказал он, — Прости.

Я лишь кивнул в ответ, задумчиво покручивая жидкость в своем фужере.

Столько всего случилось за столь короткий промежуток времени, что даже не верится. Части из этих событий хотелось бы избежать, но, к сожалению, уже поздно. По умершим теперь остается только скорбеть. Но я не сильно беспокоюсь о них, ведь в одном Дамблдор прав: «Смерть — это лишь начало нового приключения». Я знаю об этом не понаслышке.

— Какие дальнейшие планы? — задал вопрос Карлус, отвлекая меня.

— М? — перевел я взгляд на него, — Планов море. Например, защитить мастерство в артефакторике.

— Наконец-то, — чуть ли не истерично воскликнул дед.

— Ага, а то ты мне спокойно жить не дашь, — усмехнулся я, глядя на его актерскую игру, — До кучи хотел попутешествовать. Как говорят русские: мир посмотреть, да себя показать.

Дед задумчиво покивал, прежде чем сказать:

— Ну это семейное. Шило в заднице по молодости в нашей семье — это нормально. Сам таким был.

Я не стал отвечать, лишь иронично посмотрел на него. Карлус в ответ на мой взгляд лишь хмыкнул.

— В любом случае, — продолжил я, когда старик был готов продолжать слушать, — Надо же поддержать легенду, что я, движимый местью, пытаюсь добить своего врага. Заодно и от тела Лестрейндж избавлюсь.

— И зачем ты ее вообще убил? — вдруг спросил собеседник.

— В смысле? — не понял я, — Ты хотел, чтобы я ее отпустил?

— Смеешься что ли? — удивился старик, с возмущением посмотрев на меня, — Просто, как я понял, ты жениться в ближайшее время не собираешься, а тут здоровая баба под рукой.

— Даже слышать не хочу, — перебил я его, подняв руки, как бы показывая, что не хочу с этим иметь дела, — Сам потом бы объяснялся перед Амелией, и, что еще хуже, перед мамой.

После упоминания матери Карлус тут же стушевался.

— Тц, ты прав, — цыкнул он, — А ведь какой план был. Заделал бы ей ребенка, потом избавился от нее. А ребенка принять в семью и выжечь чужую кровь, благо старые ритуалы еще не забыты. На выходе получаем наследника.

— Ага, а еще мертвого старого интригана, — усмехнулся я, глядя на деда, — И кастрированного меня. Вот уж спасибо, но нам такого добра не надо.

Карлус на минуту замер, явно представляя, что бы с нами сделали мама и Амелия за такие идеи.

— Бррр, чур меня, чур, — его передернуло от перспектив, — Пожалуй, ты прав, оно того не стоит.

Он снова потянулся к бутылке с огневиски, чтобы, уже не наливая, просто выпить остатки из горла.

— Ты бы так не налегал на алкоголь, — с сомнением произнес я, — У нас еще дел полно.

— Надеюсь, мне это в страшных снах не приснится, — выдохнул он, отставляя пустую бутылку, — Но ты прав, засиделись мы.

Он тяжело встал с кресла и твердой походкой пошел к выходу из кабинета. Похоже, опять запрется в мастерской, пытаясь сделать из костей скелета дракона цельный артефакт. Не удивлюсь, если он умудрится создать голема.

— Дела сами себя не сделают, — словно мантру произнес я, с отвращением смотря на скопившиеся бумаги.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2815257